Некоторое время он смотрел в ту сторону, затем проговорил:

— Почему Чэнь Сю продолжает смотреть сюда?

Ван Чуань продолжал с интересом смотреть на Чэнь Сю, внимательно следя за каждым его движением. Через некоторое время он произнес:

— Каждый раз, когда он увеличивает цену, он смотрит сюда. За последние пять минут он посмотрел сюда трижды.

Чэнь Шу закрыл глаза:

— Неужели?

Ван Чуань посмотрел на Чэнь Шу и в глубине души догадался:

— Вы думаете, он хочет… Купить вазу и отдать ее вам.

Глаза Чэнь Шу опустились. Если бы Чэнь Сю знал, что человек, которому он хотел угодить всем сердцем, был его младшим дядей, на которого он всегда смотрел свысока, что бы он подумал в своем сердце?

Однако, что бы Чэнь Сю ни думал и ни делал, это не имело никакого отношения к нему самому.

Чэнь Шу сказал:

— То, что он делает — это его дело.

Когда аукцион закончился, как и ожидалось, Чэнь Сю успешно купил вазу. Он получил антикварную вазу по высокой цене в 20 миллионов юаней. Все сплетничали об этом событии, 20 миллионов?

Чэнь Сю взял вазу со сцены и посмотрел в изумленные глаза окружающих. В душе он был доволен результатом. По правде говоря, 20 миллионов были для него совсем небольшой суммой.

Пока президент Чэнь мог видеть его искренность, это было бы очень полезно для него. Чэнь Сю взял вазу и подошел к VIP-ложе.

Ван Чуань заметил движение Чэнь Сю и посмотрел на Чэнь Шу:

— Чэнь Сю идет со старинной вазой, которую он только что выиграл.

Услышав, что Чэнь Сю хочет подарить ему 20-миллионную антикварную вазу, Чэнь Шу не тронулся с места. Казалось, он был спокойным и безмятежным озером, которое нельзя было расшевелить.

Через несколько секунд Чэнь Шу открыл рот и тихо сказал:

— Я не возьму старинную вазу. Это неинтересно.

Его отношение было очевидным: «Я не интересуюсь этой вазой, так что нет никакой необходимости брать ее, даже смотреть на нее лень».

Ван Чуань все понял и, безусловно, ясно передаст Чэнь Сю смысл сказанного Чэнь Шу.

Ван Чуань вышел и спустился вниз. Чэнь Сю смотрел на VIP-ложу и увидел, как открывается дверь. Но появился не президент Чэнь, а старший исполнительный директор Huarui — Ван Чуань.

Чэнь Сю встал посреди лестницы и поднял коробку в руке:

— Это старинная ваза, которую я специально получил для президента Чэнь. Если он заинтересуется, передайте, пожалуйста, мое приглашение на обед.

Чэнь Сю держался высокомерно. По его мнению, сегодня вечером он купил коллекционную вещь по самой высокой цене. С такой большой уступкой, как мог президент Huarui быть не удовлетворен?

Голос Чэнь Сю был намеренно повышен, чтобы все присутствующие могли его услышать. Он хотел, чтобы они знали, что с сегодняшнего дня он и президент Huarui связаны.

Ван Чуаня позабавило высокомерие Чэнь Сю, и он отверг его холодными словами:

— Президент Чэнь сказал, что не хочет видеть посторонних.

Когда прозвучал тихий голос, Чэнь Сю был несколько ошарашен, и улыбка на его губах исчезла.

— Что вы имеете в виду? — «Невозможно, я сделал так много, так как же президент Чэнь мог отказаться встретиться со мной?»

Ван Чуань взглянул на вазу и продолжал безжалостно говорить:

— Я предлагаю вам оставить эту вазу.

Он улыбнулся и добавил:

— В конце концов, вы потратили столько денег.

Чэнь Сю больше не мог отрицать тот факт, что президент Чэнь отказался встретиться с ним. Он стоял на том же месте, и ситуация со стариной вазой поставила его в неловкое положение.

Эту сцену видели многие. На глазах у публики президент Huarui Чэнь тут же отказался от подарка наследника Чэнь и дал «пощечину» Чэнь Сю.

Но все были уверены, что в том, что сделал президент Чэнь, нет ничего плохого.

Чэнь Сю купил вазу сам. Затем он широким жестом презентовал ее президенту Чэнь, но президент Чэнь никогда не говорил, что примет ее.

Кроме того, даже если Чэнь Сю был наследником семьи Чэнь, у владельца Huarui были десятки миллиардов активов, а начинал он с нуля.

Чэнь Сю зависел от имущества своей семьи, в то время как другой зависел от своего собственного богатства. Кроме того, разве президенту Чэнь не позволено быть высокомерным?

Некоторые люди смотрели на Чэнь Сю свысока, но из-за его личности не раскрывали этого.

В это время несколько человек, которые хотели купить вазу, но проиграли Чэнь Сю, начали злорадствовать:

— Не думайте, что вы кто-то великий только потому что вы наследник семьи Чэнь. Президент Чэнь ни во что вас не ставит.

— И что, если у тебя есть ваза? Слишком рано начал смеяться, посмотрим кто будет смеяться последним.

Чэнь Сю только что был опозорен Ван Чуанем. Это сделало его посмешищем в глазах публики. Он не смог сдержать своего гнева и уже собирался возразить, но менеджер рядом с ним тут же схватил его и предупредил:

— Вы хотите попасть на первую полосу новостей в завтрашней газете?

Чэнь Сю внезапно успокоился. Если он взорвется сейчас, то завтрашние новости будут безжалостны. И то, что президент всегда отказывался от любых контактов с ним стало бы известно всем. Он не должен усугублять ситуацию.

Чэнь Сю подавил гнев и отвернулся:

— Пойдем.

Чэнь Сю потратил 20 миллионов, не получив никакой отдачи. Он определенно не позволит деньгам пропасть впустую. Немного подумав, Чэнь Сю отправился в дом Чан Ин.

Он не интересовался антиквариатом, а дома ваза будет только накапливать пыль. С таким же успехом он мог бы отдать ее Чан Ин, чтобы сделать ее счастливой.

Чэнь Сю отправился в дом Чан Ин. Увидев ее, он протянул ей вазу с сказал с глубокой нежностью:

— Я здесь, чтобы сделать тебе подарок.

Чан Ин не знала, почему Чэнь Сю хочет отдать ей вазу. Она была тронута, но ничего не сказала.

Чэнь Сю дважды кашлянул:

— Это старинная ваза, которую я купил сегодня за 20 миллионов юаней.

Чан Ин не знала, что Чэнь Сю сегодня опозорился. Кроме того, она не знала, что эта ваза была просто случайно подарена ей. Она держала вазу и улыбалась:

— Ты такой хороший.

Чэнь Сю неловко улыбнулся:

— Надеюсь, тебе понравится.

http://tl.rulate.ru/book/29166/1362717